

Без соответствующих законов о защите животных, полагаясь только на моральную критику, невозможно было подавить общественный гнев. Десять лет спустя, такие мелочи будут немедленно опубликованы в Интернете.

Тем не менее, даже с привлечением общественности, усилий может оказаться мало для наказания обидчика.

Что тут было осуждать? И что еще за моральное рабство?

Смог бы он воскресить трех котят или компенсировать потерю матери кошке?

Он не мог. С него даже не возьмут штраф. А критика общественности пролетала мимо его ушей, словно воздух.

— Что тут такого, ну кинул я их! Занимайтесь своим делом. Жить надоело? — крикнул в толпу татуированный мужчина.

Толпа попятилась. Разговоры зашуршали тише, никто не хотел быть избитым.

Тело все в мышцах и татуировка, а какие манеры. Он явно не был филантропом. Тут могла возникнуть и угроза жизни.

— Вон! Не даете мне в дом войти? Хотите быть избитыми?

Татуированный человек растолкал толпу, и она начала разбегаться.

Несколько пожилых женщин снова начали причитать, «грешник», «такая несчастная кошка».

Если вдаваться в подробности, такого рода инциденты не были чем-то неожиданным. Это происходило ежедневно.

Кошки никак не могли отплатить по заслугам. Не было схем защиты или законов. Единственное, на что они могли положиться, было, пожалуй, хорошим владельцем или на личную силу.

Тем не менее, они жили в большом городе, построенном из стали и бетона. Даже Ли Юаньба, выбирая убежище, выбрала Янци, которая заботилась и помогала ей.

Какая жизнь была бы у одинокой кошки? Чжэн Тан слышал разные истории. Некоторые говорили, что бродячие кошки жили великой жизнью. Но после того, как Чжэн Тан увидел сегодняшнее происшествие, он стал сомневаться. Некоторые действительно жили хорошей жизнью, но были и те, кто выживал.

В итоге три котенка были подобраны и накрыты полотенцем старым человеком. Мама кошка мяукала, следуя за уходящим стариком. Татуированный мужчина стоял, курая и наблюдая за ними.

— Это просто дерьмовые кошки, что вы так переживаете! — татуированный человек плюнул на окровавленную землю и рывком запер за собой дверь.

Чжэн Тан последовал за стариком. Он наблюдал, как тот вошел в университет Чухуа через боковую дверь и зарыл в землю полотенце, в которое были закутаны котята.

После того, как он закончил, старик сел на ближайший участок травы и выдохнул. Он

протянул руку и погладил голову большой белой кошки.

— Я знаю, что это место очень далеко от твоего дома, но тот район старого жилого квартала, вероятно, будет снесен через несколько лет. Продолжай жить своей жизнью. Может ты пойдешь со мной, я живу тут. В этом месте тихо и спокойно.

Чжэн Тан не знал, понимала ли белая кошка, что говорит этот человек. Она просто сидела на земле к могилки ее детей. Она сидела неподвижно. Старик хотел ее забрать, но кошка начала огрызаться.

Старик подождал какое-то время, затем попытался снова подтянуть ее. Но она продолжила вырываться.

Чжэн Тан присел недалеко от них. Он смотрел, как они уходили. Он не знал о чем и думать. Его разум был в беспорядке, мыслей совершенно не было. Когда он, наконец, оправился от шока, уже стемнело.

Он потянулся. Его тело одубело.

Чжэн Тан сделал несколько глубоких вдохов, разогрелся и побежал к восточному двору.

Когда Чжэн Тан вернулся домой, Папа Цзяо подметал пол, Цзяо Юань и Юзи помогали с уборкой, а Мама Цзяо готовила на кухне. Запах незнакомцев и алкоголя витал в комнате. Тем не менее, увидев знакомых людей и почувствовав их запах, Чжэн Тан успокоился.

Закутавшись ночью в простыни Юзи, Чжэн Тан не мог уснуть. Юзи давно заснула, а Чжэн Тан смотрел в потолок, засыпая на пару минут три раза. Но сон его был беспокойным, он продолжал думать о сцене, которую видел сегодня. Он думал о трех котятках, которые были похоронены в земле.

Чжэн Тан представлял, как он стоит у окровавленной стены и смотрит на татуированного человека, лежащего под ним. Рядом с ним лежали три котенка, окруженные группой безликих людей.

Во сне Чжэн Тан вытянул когти и создал большой разрез на простынях Юзи.

На следующий день мама Цзяо посмотрела на разорванную простыню.

— Может быть, Уголь гнался за мышкой.

— Уголь сегодня выглядит нездоровым, не похоже, что у него хорошее настроение, — Юзи указала на вялого Чжэн Тана, лежащего на диване.

Цзяо Юань уставился на Чжэн Тана, а затем поднял его в воздух.

— Черный воин-кошка, трансформируйся!

Чжэн Тан оставался безжизненным. Он не ударил Цзяо Юаня, как в прошлый раз, и не боролся, позволив Цзяо Юаню оседлать его как лошадь.

— Черный воин-кошка, трансформируйся!

Цзяо Юань попробовал снова. Черная кошка в его руках осталась прежней. Он тут же обратился к маме Цзяо:

— Мама, с Углем действительно что-то не так!

Мама Цзяо отложила простыню. Она поспешно подняла Чжэн Тана.

— Уголь, ты в порядке?

Чжэн Тан ответил усталым гулом.

— Поторопись, позвони господину Го и отвези Угля к ветеринару. «Лучше сразу проверить его», — сказала она Папе Цзяо, который стоял рядом с ней.

Вскоре Папа Цзяо поехал с Чжэн Таном к господину Го. Остальная троица тоже не могла сидеть на месте; они отправились к восточным воротам и сели на такси.

Брат Го тщательно проверил Чжэн Тана и сказал: «Это не болезнь, просто у него плохое настроение».

Плохое настроение?

Чжэн Тан действительно был расстроен. Объяснить это было непросто.

— Он был в порядке, когда вчера выходил гулять.

— Что-то случилось на прогулке? — сказал мистер Го с любопытством.

Брат Го задумался, а затем ответил: — Вчера я слышал, что кто-то убил трех котят.

— Что случилось? — переспросил Го. Вчера он провел целую ночь в студии, редактируя фотографии, и не знал, что произошло в городе.

Брат Го рассказал все, что знал. Чжэн Тану вновь захотеть прикрыть уши. Образы вспыхнули перед его глазами.

Чжэн Тан тайно воскликнул. Он никогда не думал, что он настолько психологически уязвим. Раньше он никогда так не тосковал! Это потому, что он не спал ночью? Да, это был определенно дефицит сна.

Пока он размышлял, обсуждение затянулось, Чжэн Тан закрыл глаза и заснул.

Когда трио закончило обсуждение, они посмотрели на спящую черную кошку. Внезапно они замолчали.

— Может, ему нужно просто поспать? - беспомощно сказал Го.

Подтвердив, что у их кота не было травм, семья Цзяо поехала домой.

Когда Чжэн Тан проснулся, они уже вернулись домой, небо потемнело.

— Он проснулся! Он проснулся! — Цзяо Юань кричал от волнения.

Рядом с ним сидела Юзи. Мама Цзяо и Папа Цзяо примчались из другой комнаты.

После небольшого сна, Чжэн Тан стал гораздо более энергичным. Он съел целую чашу с едой, приготовленную мамой Цзяо.

У него немного поднялось настроение после еды. Безмолвный черный кот был воскрешен!

— Ладно, давай. Подготовьте вещь. Смените одежду, сегодня может стать холоднее, - учила Мама Цзяо двух детей.

А? Они выходят на улицу?

Чжэн Тан посмотрел на детей.

— Мама, давай возьмем Угля, - сказал Цзяо Юань.

Мама Цзяо не сразу ответила. Она посмотрела на Папу Цзяо.

Папа Цзяо подумал: — Возьмем его, но на фейерверке будет много людей. Будешь следить за ним».

— Хорошо!

Фейерверк?

Чжэн Тан посмотрел на календарь и понял, что сегодняшний день был шестым. В ночь на шестой день в центральном универмаге будет фейерверк.

После того, как все оделись, четыре члена семьи Цзяо и кошка вышли за дверь.

По дороге они встретили многих людей из соседних дворов, а также некоторых сотрудников университета. Они улыбались и благословляли друг друга.

Папа Цзяо нес рюкзак Цзяо Юаня, Чжэн Тан выглядывал наружу через открытую молнию.

Площадь перед универмагами была уже заполнена людьми. Цзяо Юань попытался продвинуться в толпу, но был остановлен Папой Цзяо. Они нашли место в отдалении.

— Не нужно подходить слишком близко, там будет много пыли. Отсюда будет прекрасный вид, - объяснил Папа Цзяо.

Было всего семь часов, еще было полчаса до начала шоу. Они пришли рано, чтобы выбрать хорошее место.

Вокруг площади было множество высоких платформ. Доступ к этим платформам был закрыт от аудитории. Это были места для запуска фейерверков.

Когда настало время, Папа Цзяо выдал очки. Очки не имели диоптрий, а служили защитой от попадания частиц пыли в глаза. Также он выдал маски. Запах был слишком сильным и вредил организму.

Папа Цзяо защищал свою семью.

Чжэн Тан огляделся. Толпа была очень плотной

Внезапно огни на площади выключились.

Это была прелюдия к началу шоу.

После того, как свет погас, целая голова Чжэн Тана появилась из сумки.

Было достаточно темно, так что никто его не увидит.

Бум!

В воздухе вспыхнул яркий фейерверк.

Бум! Бум Бум Бум!

Грохот разразившегося фейерверка звучал очень громко.

Чжэн Тан посмотрел в небо. Из-за близкого расстояния фейерверк выглядел так, словно расцветал прямо над головами толпы. Толпу словно сжигали падающие искры. Эти искры растворялись в пыль.

Каждый выплеск по отдельности выглядел хрупким, но собираясь вместе, они образовывали неотразимую красоту.

Создавалось совершенно другое впечатление, нежели от просмотра по телевизору.

Цветущий фейерверк доминировал над всеми источниками света, яркими и сильными, светлыми и ослепительными. Для людей, которые стояли ниже, этот блеск казался волшебным.

Чжэн Тан почувствовал, что все волнения в его сердце, казалось, взрывались и дробились с каждым ударом, угасающим по ветру ночи.

Это было неожиданное чувство. Конечно, стоило игнорировать падающую пыль и острые запахи...

Недалеко от того места, где стояла семья Цзяо, находилась еще одна семейная пара. Родители, опасаясь, что их ребенок потеряется в толпе, крепко обнимали его. Ребенка, казалось, попала в глаза пыль и он, опустив голову, тер глаза. Когда он снова открыл глаза и огляделся, он увидел, что в сумке перед грудью Папы Цзяо выглядывала голова кота, кошачьи уши шевелились.

— Папа, тут кошка...

Но голос ребенка был утоплен ревом фейерверков. Его отец услышал только обращение.

— Что? Глаза все еще болят?

— Там кошка...

— Да, да, это фейерверк, фейерверк! Посмотри, это так великолепно!

Когда фейерверк, наконец, закончился, толпа начала разбредаться.

Семья Цзяо подождала, пока основная толпа уйдет и тоже направилась на выход.

Радость задержалась на лице Цзяо Юаня и Юзи. По дороге домой они все еще спорили о том, какой тип фейерверков выглядел лучше.

— Сегодня пожарные очень заняты, - воскликнула мама Цзяо.

Когда они вернулись домой, от всех разило сильным зловонием. Они тщательно помылись и постирали одежду. Для Чжэн Тана тоже была подготовлена ванна.

После этого он залез под теплое одеяло Юзи.

Юзи записала несколько строк в свой дневник. Так же, как и в предыдущих записях, она использовала кошачьи лапы и делала отпечатки.

Когда Юзи выключила свет, голова Чжэн Тана появилась над листом. Он протянул лапу и раскрыл когти.

Рассматривая свои когти в темноте, Чжэн Тан понял, что он все же сможет как-то повлиять на сложившуюся ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/155440>